

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2443-2455. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2443
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Scientific and Pedagogical Activity of N.I. Lobachevsky and S.V. Smolensky in the Context of Socio-Cultural Processes (Kazan Province, XIX century)

Lyalya T. Faizrakhmanova ^{a, *}

^a Kazan Federal University, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract

On the basis of archival materials and literary sources, the article shows the socio-cultural processes that arose in the Kazan province in the 19th century. These processes are studied in close relationship with the activities of outstanding scientists and educators N.I. Lobachevsky and S.V. Smolensky, whose fates are closely intertwined with the history of Kazan. The analysis of the sources made it possible to identify factors that influenced the development of the processes under study. Among them: 1) the historical and geographical position of Kazan, which was the eastern outskirts of the Empire with a gradual change in its status by the end of the 19th century, as a large provincial city in the central part of Russia, which has become one of the centers of educational, spiritual, military and judicial Russian districts; 2) the peculiarities of the historical time, caused by the state reforms of the emperors Alexander I and Alexander II, the "anti-reforms" of Nicholas I and Alexander III, as well as the state national policy, which is based on the rejection of compulsory methods of missionary activity among the "foreign" part of the population; attention to the region of representatives of the House of Romanov, their repeated visits to Kazan, which contributed to the economic and cultural development of the city; 3) the state of society and the characteristics of the socio-cultural environment associated with the multi-ethnic and multi-confessional composition of the population of the province, with the isolation of the Russian and "foreign" part of urban residents; with the gradual formation of a cultural environment of the "European" type, due to the activities of secular higher, secondary specialized, general educational institutions, the functioning of the theater, various public, scientific and artistic associations, amateur music making, the emergence of music and art schools; at the same time, the revival of public interest in the ancient layers of Russian spiritual culture; 4) the personal qualities of historical persons: the work shows the scale and significance of N.I. Lobachevsky and S.V. Smolensky for the development of socio-cultural processes in the Kazan province of the XIX century.

Keywords: non-Euclidean geometry, znamennaya notation (signum notatio), Kazan University, Kazan Teachers' Seminary, Moscow Synodal School, N.I. Lobachevsky, S.V. Smolensky.

1. Введение

Развитие исторического процесса зависит от множества факторов, одним из важнейших является деятельность людей, среди которых особая роль принадлежит тем, кто наделен властью, – это лидеры и руководители государств, политики, представители финансовых элит. Однако не меньшее, а может быть, и большее влияние на развитие цивилизационных процессов оказывают порой деятели, трудами которых человечество обретает новые возможности в познании окружающего мира: это ученые, это культуртрегеры, это просветители-реформаторы, одним словом, те, кого мы вслед за великим русским поэтом называем «властителями дум». Деятельность этих неординарных личностей всегда привлекала внимание писателей, работающих в биографическом жанре (Иконникова, 2011), а также историков, философов, социологов, психологов, особенно в

* Corresponding author

E-mail addresses: lafaiz@gmail.com (L.T. Faizrakhmanova)

последние десятилетия, отмеченные всплеском интереса ученых к проблеме роли личности в истории (Гринин, 2010: 3-44). Для данного исследования интерес представляют биографии выдающихся деятелей отечественной науки и просвещения, в судьбах которых отражается чрезвычайно насыщенный событиями XIX в. – «золотой век» русской науки, литературы и искусства, для которого характерным было динамичное, стремительное движение социума в сторону западноевропейской культуры, с одной стороны, и одновременно возрождение интереса общества к истокам национальной культуры – с другой. В Казанской губернии ярчайшими выразителями этих тенденций явились в разные периоды XIX века математик, педагог Н.И. Лобачевский и ученый-медиевист, просветитель С.В. Смоленский.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить в соответствии с современными подходами факторы (Гринин, 2011: 23), повлиявшие на судьбы выдающихся ученых, а также показать значимость их научной и просветительской деятельности для развития социокультурных процессов в одном из самых своеобразных «восточных» регионов России в указанный период (Логинов, 1997: 197). Следуя логике данных аргументов, можно говорить об актуальности темы исследования.

2. Материалы и методы

В работе использованы материалы, условно разделенные на несколько групп, в том числе опубликованные исторические документы (Указ Петра I об образовании Казанской губернии, Указ Александра I об основании Казанского университета, Устав Императорского Казанского университета и др.), документы из фондов Национального архива Республики Татарстан: фонд 977 – Казанский университет (Правление, Совет и др.), фонд 150 – Казанский учительский институт, фонд 160 – Директор народных училищ Казанского учебного округа по Казанской губернии. Следующую группу источников составляют статьи и воспоминания, принадлежавшие Н.И. Лобачевскому и С.В. Смоленскому, их ученикам и ближайшему окружению (С.Т. Аксаков, Н.Н. Булич, Н.Ф. Финдейзен и др.). Обширный материал представлен в исторических трудах авторов XIX в. Н.П. Загоскина, П.В. Знаменского, М.Н. Пинегина, Э. Турнерелли. Самостоятельную группу источников составляют словари и справочники (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904), Большая российская энциклопедия (БРЭ, 2005–2019), Спутник по Казани (1895). К последней группе источников принадлежат биографические статьи к памятным датам и труды, опубликованные в XX веке (П.С. Александров, Е.А. Борисовец, М.Ф. Каган, Б.Л. Лаптев, Л.Б. Модзалевский, С.М. Цыплакова).

В основу исследования положены принципы научного исторического познания – историзм, объективность, всесторонность; в совокупности использовались следующие научные подходы и методы: междисциплинарность, многофакторность как современный подход к выявлению роли личности в истории (Л.Е. Гринин, В.Е. Логинов), биографический метод, применяемый как инструмент с целью «особого измерения социально-культурных процессов» (С.Н. Иконникова), а также общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение исследуемого исторического материала, что в единстве обуславливает надежность результатов исследования.

3. Обсуждение

Первые биографические публикации, посвященные Н.И. Лобачевскому (20.11.1792–12.02.1856) и С.В. Смоленскому (03.10.1848–19.07.1909), явились откликом на печальное известие «о завершении выстраданного земного круга». Такова «Речь, произнесенная профессором Университета Н.Н. Буlichem пред гробом Н.И. Лобачевского» и опубликованная в Казанских губернских ведомостях (1856), а также «Биографический очерк» Н.Ф. Финдейзена (1910), в котором расставлены основные «вехи и определенные акценты относительно биографии» С.В. Смоленского.

Особую ценность для выявления факторов, оказавших влияние на развитие и последующее формирование личностей выдающихся ученых, представляют работы, в которых изложена история основания и деятельности Первой казанской мужской гимназии, Казанского университета, других учебных заведений губернии, труды, в которых представлены не только исторические факты, но и воссоздается атмосфера губернского города, раскрываются взаимоотношения различных слоев городского населения, «вырисовываются» портреты казанских жителей. С этой точки зрения представляют интерес «Воспоминания» известного русского писателя С.Т. Аксакова (1856), мемуары С.В. Смоленского «Воспоминания: Казань, Москва, Петербург» (2002); «записки» английского путешественника, художника, писателя Эдварда Турнерелли (1813–1896), выпустившего свои книги на французском (1841) и английском (1854) языках, альбом литографий с видами Казани (1839). Эти «записки» были переведены и изданы на русском языке впервые в 2005 году.

Истории Казани, ее достопримечательностям, описанию деятельности театра, учебных заведений, различных общественных объединений посвящены работы М.Н. Пинегина (1890), П.В. Знаменского (1892), Н.П. Загоскина (1895). В этих трудах представлен фактологический и статистический материал, важный для понимания и оценки происходящих событий и социокультурных процессов в Казани и губернии в целом.

Обширный биографический материал сосредоточен в трудах М.Ф. Кагана (1948) и Л.Б. Модзалевского (1948). Однако если первая работа представляет собой хорошо документированную биографию ученого-математика, то вторая включает три больших раздела различных тщательно отобранных материалов к биографии Н.И. Лобачевского: 1) документы из архива Казанского университета и других архивных фондов; 2) воспоминания о великом геометре, принадлежавшие ученикам, коллегам, знакомым, его детям (материалы записаны с их слов); 3) словарь-указатель лиц, упомянутых в книге и имеющих отношение к Н.И. Лобачевскому.

Высокая оценка результатов научной и административной деятельности, педагогических принципов и мировоззрения великого математика дана в статьях российских (советского периода) ученых Б.Л. Лаптева (1943) и П.С. Александрова (1966).

Результаты современных научных исследований содержатся в работах Е.А. Борисовца (2007), С.М. Цыплаковой (2008), которые основываются на материалах архива ученого-медиевиста, музыканта и педагога С.В. Смоленского, в том числе его «Воспоминаний», подготовленных к изданию М.П. Рахмановой (2002). Благодаря их исследовательской деятельности, в научный оборот введены неизвестные ранее документы и духовные сочинения композитора.

4. Результаты

Развитие многонациональной и поликонфессиональной Казанской губернии, основанной в период Петровских реформ (1708 г.) (БРЭ, 2005–2019), во многом было сопряжено с теми процессами, что повлекли за собой указы об учреждении учебных заведений: сначала во времена правления Елизаветы Петровны – Казанской мужской гимназии, открытой с целью «размножения наук» среди дворян и разночинцев (1758 г.), а затем в царствование Александра I – Казанского университета (1804 г.) (Пинегин, 1890, 2005: 247, 341; Устав..., 1804), который иностранцами и путешественниками воспринимался как нечто совершенно неожиданное, удивительное для окраинной, почти не тронутой цивилизацией территории, как «чудо в степи» (Турнерелли, 1841, 2005: 266).

Открытие Казанской гимназии состоялось через три года после основания Московского университета (1755 г.) и обосновывалось тем, что Казань являлась административным и торговым центром «отдаленного от Москвы обширного восточного края» (Спутник по Казани, 1895, 2005: 369), где не было ни одного светского учебного заведения. Поначалу учреждение гимназии было воспринято казанским обществом равнодушно, и первый набор гимназистов состоял всего из 14 человек, в числе которых оказался и будущий русский поэт Гавриил Романович Державин (Пинегин, 1890, 2005: 248). В первые годы своего существования материальное обеспечение и педагогический состав гимназии были «не блестящими», однако на следующий год число воспитанников в гимназии выросло до 120 человек (Спутник по Казани, 1895, 2005: 371). Постепенно учебное заведение встало на ноги, обзавелось собственным домом, который сгорел в огне пожаров при осаде города войском «самозванца и разбойника» Пугачева (1774 г.). В числе защитников города отряд из 74 учащихся, педагогов и служащих под командою директора гимназии фон Каница проявил мужество, были и погибшие (Спутник по Казани, 1895, 2005: 374, 375). В результате этих трагических событий и бедственного положения гимназия прекратила свою деятельность (1788 г.) и возобновила ее только через десять лет по указу императора Павла I. В гимназию поступили одаренные юноши, среди них «блещут имена: писателя С.Т. Аксакова, двух братьев Перевошиковых, братьев Панаевых и Княжевичей и других известных впоследствии деятелей» (Спутник по Казани, 1895, 2005: 377), но особое место принадлежит выдающемуся математику, «знаменитому геометру» Николаю Ивановичу Лобачевскому. Весь его жизненный путь с момента поступления в гимназию, а затем и в университет связан с Казанью. В его биографии можно выделить несколько важных этапов: детские и гимназические годы, студенческая жизнь, руководство Казанским университетом и последние годы жизни в качестве помощника попечителя Казанского учебного округа. Документов, на основе которых можно было бы составить представление о детских годах ученого, сохранилось немного. Биографы отмечают, что происхождение Николая Ивановича было не дворянским, детство его прошло «в стесненных условиях», как образно заметил один из учеников великого математика Э.П. Янишевский: «Бедность и недостатки окружали колыбель Лобачевского» (Каган, 1948: 16). Хорошо известно, что будущий создатель неевклидовой геометрии рано лишился отца и был привезен в Казань вместе с двумя братьями из Нижнего Новгорода. В 1802 г. все трое Лобачевских были приняты в Казанскую мужскую гимназию на «казенный кошт» (Материалы..., 1948: 36, 37). Повседневная жизнь гимназистов была достаточно суровой: «вставанье по звонку, задолго до света, при потухших и потухающих ночниках и сальных свечах; <...> холод в комнатах <...>; общественное умыванье из медных рукомойников, около которых всегда бывает ссора и драка; ходьба фрунтом на молитву, к завтраку, в классы, к обеду и т.д.» (Аксаков, 1856). Учащиеся много занимались, однако самые «самовольные» из них время от времени нарушали правила, за что попадали в карцер и лишались еды (Материалы..., 1948: 39, НА РГ. Ф. 977. Д. 8483. Л. 5).

В среде гимназистов большим уважением пользовался Г.И. Карташевский (1777–1840) – хороший математик и прирожденный педагог, выпускник Московского университета. Биографы

Лобачевского считают, что общение с Карташевским помогло ему перетерпеть суровый гимназический быт и хорошо продвинуться в освоении математики, занятия которой приняли серьезное направление после поступления Лобачевского в университет (1807 г.) (Каган, 1948: 36). В университете Лобачевский оказался в период, когда в соответствии с указом Александра I в России были проведены реформы образования, созданы учебные округа, открывались гимназии и университеты. Они послужили развитию наук, способствовали расцвету литературы, искусства, появились новые возможности для получения образования как дворянской молодежи, так и разночинному населению страны. Известие об открытии университета в Казани было встречено в гимназической среде с энтузиазмом, и в этом их поддержали учителя. С.Т. Аксаков пишет: «Нельзя без удовольствия и без уважения вспомнить, какою любовью к просвещению, к наукам было одушевлено тогда старшее юношество гимназии. <...> Прекрасное, золотое время! Время чистой любви к знанию, время благородного увлечения!» (Аксаков, 1856). С учреждением Казанского университета открывалась «блестящая будущность наук», а для молодых людей появилась «возможность удовлетворить ... жар знания, пылкое стремление к учению в отдаленном краю» (Булич, 1856: 57). Вновь назначенный попечитель Казанского учебного округа С.Я. Румовский (вице-президент Академии наук, математик и астроном) пригласил в университет группу иностранных ученых из-за недостатка своих профессоров. Н. Лобачевский начинает заниматься математикой под руководством приглашенного из Германии профессора М.Ф. Бартельса и становится его лучшим студентом. Совместно с И.М. Симоновым (будущим мореплавателем и астрономом) Лобачевский проводит первые в Казани астрономические наблюдения, руководит которыми известный астроном И.И. Литтров. В общении с университетскими педагогами, на лекциях и практических занятиях формируется научное мировоззрение молодого ученого. Однако блестящую карьеру будущего математика чуть было не перечеркнул конфликт с «профессором-директором» И.Ф. Яковкиным, который извещает попечителя о всех «нарушениях», отмечая «худое поведение студента Николая Лобачевского, мечтательное о себе самомнение, упорство, неповиновение, грубости, нарушение порядка и, отчасти, возмутительные поступки; оказывая их, в значительной степени явил признаки безбожия» (Материалы..., 1948: 44-45). Эпизодов, раздражавших Яковкина, было достаточно: так, например, Лобачевский сочинил эпиграммы на его помощника, они имели распространение среди студентов и стали известны адресату, или посещение Лобачевским без разрешения новогоднего маскарада, а также неоднократные визиты к друзьям. Если поначалу эти «проступки» не имели никаких серьезных последствий для Лобачевского, то со временем дисциплинарные нарушения приняли угрожающий для него оборот. Лобачевский мог быть исключен из университета и сдан в солдаты за нарушения в соответствии с «высочайшим повелением» (от 18 мая 1811 г.). В защиту выступили немецкие профессора Бартельс и Броннер. Позже (в 1812 г.) Ф.К. Броннер писал попечителю М.А. Салтыкову: «У этого человека [Яковкина] на устах всегда слова высокой морали; <...> он из-за пустяков чуть было не погубил и не опорочил наилучшего воспитанника университета Николая Лобачевского, внутренние побуждения которого, собственно, заслуживали только похвалы. Лишь с большим трудом нам удалось его спасти» (Каган, 1948: 60). Дальнейшее возведение Лобачевского в степень магистра с тем, чтобы он мог преподавать и заниматься наукой, также имело противодействие со стороны И.Ф. Яковкина, он пожелал, чтобы Лобачевский в собрании совета «принес покаяние в своем дурном поведении и обещал полное исправление». После увещаний сочувствующих профессоров Лобачевский выполнил унизительное требование и был утвержден в звании магистра (1811 г.). (Материалы..., 1948: 47-48). Студенческая пора для Н.И. Лобачевского завершалась, к этому времени он приобрел обширные знания в математике, физике, астрономии, нашел «друзей и руководителей в учителях, проникнутых любовью к науке и стремившихся создать в Казани солидную математическую школу» (Каган, 1948: 62). Дальнейшая жизнь Н. Лобачевского насыщена напряженным научным творчеством. Большое значение для его становления как математика имела магистратура под руководством М.Ф. Бартельса, занимавшегося с лучшими студентами у себя дома приватно. Бартельс докладывал университетскому совету: «Хотя Симонов в математике хорошо продвинул, все же Лобачевский в этом его превосходит, особенно в высших ее разделах» (Каган, 1948: 65). В этот же период начинается педагогическая деятельность молодого ученого: поначалу он помогает профессорам-иностранцам, позже ему поручается чтение курсов арифметики и геометрии для чиновников, обязанных сдать экзамен на чин (Извещение, 1812: 1-3). Среди первых подобный экзамен в 1809 г. держали будущие попечители Казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин и В.П. Молоствов (Каган, 1948: 60).

Война с Наполеоном 1812 года привела к эвакуации в Казань многие московские учреждения, ожидался также Московский университет (Каган, 1948: 73). Вместе с патриотическими настроениями и военными новостями пришло сообщение о назначении нового попечителя М.А. Салтыкова, осуществившего реорганизацию Казанского университета, полностью отделившегося от гимназии и ставшего самостоятельным в 1814 г. Деканом физико-математического факультета избирается М.Ф. Бартельс. Лобачевский и Симонов одновременно возведены в звание адъюнктов (доцентов) физико-математических наук (26 марта 1814 г.); таким образом, в возрасте 21 года Лобачевский становится «самостоятельно мыслящим, много работающим преподавателем университета» (Каган,

1948: 76). Последующие годы педагогической деятельности Лобачевского совпали с попечительством Казанского учебного округа М.Л. Магницким (1819–1826). Это было время, когда во вторую половину царствования Александра I власти отказываются от прежних либеральных идей, «повсюду было преследование мысли, слова и науки», наступила эпоха обскурантизма (Н.Н. Булич). В системе образования проводятся реформы, в результате которых Министерство народного просвещения преобразуется в Министерство духовных дел и народного просвещения, с тем чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» (Khizhnyak et al, 2018: 1077). Политика Министерства была направлена на регламентацию всей интеллектуальной жизни в стране. В контексте этих преобразований в начале марта 1819 г. в Казань был направлен член главного управления училищ М.Л. Магницкий с целью изучения деятельности университета. В результате проведенной им ревизии университет едва избежал «публичного уничтожения». В конечном итоге Магницкий назначается новым попечителем, призванным «привести все части университета в должный порядок и устройство». Наведение порядка началось с того, что из университета были отчислена часть преподавателей, другие – особенно иностранцы, не будучи уверенными в своем будущем – уехали сами (в том числе и учитель Лобачевского Бартельс). Были установлены также правила для преподавания каждой дисциплины, в том числе указана литература, на основе которой должны были читаться теоретические курсы. По распоряжению Магницкого университетская библиотека подверглась ревизии. К счастью, отобранные для уничтожения книги одному из преподавателей удалось сохранить. По требованию Магницкого в университете были введены казарменные порядки, любое свободное от занятий время студенты должны были посвящать чтению духовной литературы. Однако в этот период Лобачевский плодотворно работает: он утвержден в звании ординарного профессора и, соответственно, читает студентам несколько математических курсов; после отъезда Бартельса он избирается деканом физико-математического факультета (1820 г.); еще ранее в 1819 г. ему поручается навести порядок в университетской библиотеке, позже его избирают библиотекарем (1825 г.), эту обязанность он выполнял вплоть до 1835 г., совмещая ее в последующем с должностью ректора; в период масштабного строительства в университете Лобачевский включен (1822 г.) в строительный комитет, затем избран его председателем (1825 г.) и работает в комитете до 1848 г. Наряду со всеми многочисленными обязанностями, молодой ученый готовит лекционные курсы, создает первые научные труды. В 1823 г. Лобачевский по просьбе Магницкого разработал курс геометрии с целью его дальнейшего опубликования на казенный счет; работа была отправлена на рецензию российскому академику Н.И. Фуссу, давшему, однако, отрицательный отзыв. Современные ученые отмечают, что уже в этом курсе «Геометрии» ясно видны первые шаги Лобачевского в направлении построения собственной системы обоснования геометрии», которые в последующем привели Лобачевского к его великим открытиям (Каган, 1948: 144). Масштаб деятельности Лобачевского и тот авторитет, что он завоевывает среди студентов и профессоров, позволяет говорить о том, что он становится центральной фигурой в Казанском университете.

Между тем страна жила в ожидании перемен. 19 ноября (1 декабря) 1825 г. скончался император Александр Павлович. В Петербурге назревали трагические события (восстание декабристов), оказавшие влияние на всю дальнейшую общественно-политическую жизнь российского государства. В это же время назначается новый министр духовных дел и народного просвещения адмирал А.С. Шишков, человек консервативных убеждений, считавший, что «науки полезны только тогда, когда они, как соль, употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию и по надобности, какую всякое звание в них имеет; излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению». По поручению Шишкова проводится очередная ревизия университета, которая приводит к назначению нового попечителя М.Н. Мусина-Пушкина. Ни ревизия университета, ни общественно-политическая жизнь того времени не помешали Н.И. Лобачевскому заниматься углубленно своей «воображаемой геометрией» и выступить на заседании факультета с докладом, в котором были изложены основы его новой теории. Никто из коллег не понимал, что «в день 11 (23) февраля 1826 г. перед физико-математическим факультетом Казанского университета стоял не просто молодой профессор, <...> стоял творец новой науки, создатель новой эпохи в области геометрии» (Каган, 1948: 153). В последующие годы Лобачевский пытается донести до научной общественности свои открытия. В 1829 и 1830 гг. в «Казанском вестнике» была опубликована работа «О началах геометрии», где были кратко изложены «основные черты развернутой им системы» (Лаптев, 1943: 13). Его научное открытие, однако, не было принято русскими математиками, в том числе профессором М.В. Остроградским (Материалы..., 1948: 332-333). Особенно тяжелый удар был нанесен Лобачевскому статьей, направленной против его научной теории и опубликованной анонимным автором в журнале «Сын отечества» (1834 г.). Тем не менее Лобачевский продолжает работать и публиковать свои работы в «Ученых записках» Казанского университета, а также издает небольшую брошюру на немецком языке (Берлин, 1840 г.), где «дает лаконичное, тщательно обработанное изложение своих идей» (Лаптев, 1943: 13). Брошюра была прочитана выдающимся немецким математиком К. Гауссом, по предложению которого в 1842 г. Н.И. Лобачевский был избран членом-корреспондентом Геттингенского ученого общества (Материалы..., 1948: 450-451). В этом же году казанский математик П.И. Котельников в актовой речи

высказался в поддержку новой геометрии Н.И. Лобачевского, отметив, что это «труд, который рано или поздно найдет своих ценителей» (*Материалы...*, 1948: 440).

Наряду с интенсивной научной работой, Лобачевский много сил и времени отдает университету, где он в полной мере проявляет административный, организаторский и педагогический таланты. В период его ректорства, с 1827 г. и в течение последующих 19 лет, были выстроены здания библиотеки, обсерватории, физического кабинета и химической лаборатории, анатомического театра и медицинских клиник, разбит ботанический сад, устроены хозяйственные постройки. В процессе строительства Лобачевский привлекает к работе архитектора М.П. Коринфского, при этом сам вникает в детали, изучает архитектуру. В должности библиотекаря Лобачевский проводит кропотливую работу по упорядочению каталогов, организует приобретение научных журналов и необходимой литературы, библиотека университета становится доступной для жителей города. С целью повышения научного статуса университета издается журнал «Ученые записки» Казанского университета (с 1834 г.). В биографических материалах отмечаются организаторские качества Лобачевского, удивительная твердость духа, проявленные им в условиях эпидемии холеры (1830 г.) и пожара, уничтожившего многие деревянные постройки города (1842 г.). В воспоминаниях учеников и коллег Лобачевский предстает не только деятелем науки, но и отзывчивым человеком, внимательным педагогом, помогавшим студентам в сложных ситуациях и стремящимся разбудить в их душах стремление к знаниям, к совершенству, воспитать в них достойных граждан своего отечества, умеющих ценить жизнь во всей ее красоте и многообразии. Свое представление о целях образования, о важности научных знаний, о необходимости развития ума и эстетических начал у юношества Лобачевский изложил в речи «О важнейших предметах воспитания», которая была прочитана им в университете через год после избрания ректором (*Лобачевский, 1976*). Эта речь «является выдающимся памятником русской педагогической мысли» (*Александров, 1966: 3*), ее основные идеи не потеряли актуальности и для современной педагогики.

В последнее десятилетие своей жизни Лобачевский вынужден был уйти в отставку в соответствии с установленными правилами и по состоянию здоровья. Он лишился возможности общаться со студентами, коллегами; университет потерял в его лице одного из лучших умов своего времени, прирожденного педагога, умелого и преданного университетской корпорации ректора. Однако его научная мысль продолжала работать, о чем свидетельствует последний труд Лобачевского «Пангеометрия», текст которого он диктовал своим помощникам.

В 1838 г. царь Николай I даровал дворянское звание и герб статскому советнику Николаю Ивановичу Лобачевскому, в грамоте перечислено большое число его заслуг перед отечеством, указаны все его государственные награды, однако главное его достижение – его великое научное открытие – не было отмечено (*Материалы...*, 1948: 396). Гений ученого обогнал время, рядом с ним не оказалось никого, кто мог бы по достоинству оценить его научные идеи и понять, что он является творцом нового научного знания, согласно которому реальное космическое пространство описывается его, Лобачевского, «воображаемой» геометрией, изменившей развитие мировой науки в XX в.

Столь же удивительной по своим новациям, неожиданным результатам и бесчисленной череде открытий была научная деятельность другого знаменитого казанского ученого второй половины XIX века С.В. Смоленского, исследовательский талант которого был направлен в глубь прошедших веков. В ряду многообразных интересов Смоленского одно из главных мест занимала наука палеография в той ее части, которая касалась расшифровки древней нотации. Благодаря его научным исследованиям, перед знатоками и ревнителями православной культуры предстала богатейшая коллекция ранее неведомых музыкальных памятников. Свои плоды дала также его реформаторская деятельность в области подготовки регентов и учителей музыки, а также его усилия по включению музыкальных занятий в программы общеобразовательных учебных заведений. Педагогические идеи Смоленского нашли свое развитие в системе музыкально-педагогического образования в советской России (Т.Н. Батуриная).

Первая часть жизни Степана Васильевича Смоленского связана с Казанью, где прошли его детские, гимназические и студенческие годы, где началась его педагогическая и научная деятельность. Уже в раннем возрасте проявились музыкальные способности Смоленского, он без труда подбирал различные мелодии на фортепиано или же, наслушавшись колокольного звона, пытался сделать из подручных средств колокола, подражая при этом настоящему звучанию. В восьмилетнем возрасте С. Смоленский был определен в немецкую школу при лютеранской церкви; воспоминания о школьной жизни у него связаны с жесткой дисциплиной, частыми суровыми наказаниями, муштрой и постоянным страхом перед учителями. Вместе с тем Смоленский был благодарен школе за то, что выучился говорить по-немецки и позже мог читать Шиллера в оригинале. Яркое детское впечатление – звучание «короля инструментов» – органа, его он слушал в лютеранской церкви, сидя во время службы возле органистки (*Смоленский, 2002: 63*). Увлечение музыкой поощрялось родителями, которые по просьбе сына купили скрипку и организовали занятия с И.Ф. (О.И.?) Мукком – музыкантом, окончившим курс в Пражской консерватории; он играл на разных инструментах, в том числе на флейте, скрипке, фортепиано и преподавал уроки музыки в

университете и гимназии (*Биографический...*, 1904: 385-388), в дальнейшем занятия продолжились с Л.Ф. Львовым – известным в городе музыкантом. После окончания немецкой школы С. Смоленский поступает учиться во Вторую казанскую гимназию, однако обучение было малоуспешным. Смоленский вспоминал о том, что здание гимназии находилось вблизи площади, где совершались прилюдные казни над арестантами, и учащимся не запрещалось смотреть на это ужасающее зрелище. «Странно, – вспоминает Смоленский, – что в гимназии игнорировались чувства, достоинство и любознательность, свойственные детскому возрасту; странно, что в конце 50-х годов XIX века в гимназии не было занятий музыкой (инструментальной), пения, танцев, гимнастики, не было детских праздников, даже елки или прогулки, зато было «от сих до сих», «без обеда», двойки, единицы, порки, бессердечная канцелярщина, «торжественные акты» с речами на всех языках, не знавшие русского языка учителя (иностранцы) и т.п.» (*Смоленский, 2002: 77*). В результате родители приняли решение о переводе сына в Первую гимназию, которая славилась традициями и преподавателями. Гимназия имела просторное здание (и не одно), большой сад с беседками, классы для занятий музыкой, танцами, гимнастикой, библиотеку, «занимательные классы» (для занятий), в гимназии ставились ученические спектакли, между гимназистами существовали товарищеские отношения, были также учителя-друзья. Однако и здесь педагоги представляли как бы две разные «партии»: одна из них не отступала от прежних установок, то есть карцер, розги и т.п., а другая – во главе с директором Г.И. Крелленбергом состояла из молодых педагогов, окончивших Педагогический институт. Эти преподаватели придерживались «добролюбовского направления» и относились к делу заинтересованно, не «по-казенному» (*Смоленский, 2002: 99*). Обучение в Первой мужской гимназии пришлось на 60-е годы XIX в., когда в России вследствие реформ произошли изменения во всех важнейших областях общественной жизни. Этот период был наилучшим для развития различных общественных институтов, в том числе земства, для учреждения учебных заведений, для формирования новых взглядов, новой культурной среды, это было время «какого-то подъема духа», когда учащаяся молодежь читала, восторгаясь, новую русскую литературу – сочинения Достоевского, Толстого, Островского, Гончарова, Салтыкова, Тургенева; <...> журналы, получавшиеся в Казани, изучали сообща, «товарищескими кучками», появлявшиеся в прессе «обличительные статьи, – пишет Смоленский, – приводили нас в неопикуемый восторг и воспитывали в нас благороднейшие чувства...» (*Смоленский, 2002: 102*).

В 1867 г. Смоленский поступил в университет на филологический факультет, а в следующем году перешел на юридический. Студенческая жизнь была насыщена занятиями, дружеским общением и музицированием. Часто Смоленский выступал в качестве организатора студенческих концертов, находя поддержку у губернатора города Н.Я. Скарятина и полицмейстера Х.Н. Мосолова – они были «большими любителями театра» (*Смоленский, 2002: 142-143*). Концерты организовывались в помещении театра или в здании дворянского собрания. Любительское музицирование и театр, в котором обосновалась антреприза П.М. Медведева (опера и драма), являлись неотъемлемой частью культурной жизни Казани. Это было время деятельности различных кружков и самодеятельных объединений. Смоленский был активным членом Панаевского кружка, в составе которого были известные казанцы (Н.Д. Дмитриев – пианист и в дальнейшем член окружного суда в Вятке; А.Н. Островский – брат писателя, литератор и пианист; А.Ф. Лихачев – археолог, художник, нумизмат, богатая коллекция которого была положена в основу городского музея; А.В. Рустецкий – альтист и управляющий Государственным банком; профессиональные музыканты театрального оркестра – виолончелист У.И. Авранек, скрипач И.Л. Розенфельд; пианист и виолончелист В.А. Больтерман, служивший учителем музыки и пения в Родионовском институте благородных девиц и др.). «Значительные художественные силы этого кружка были явлением совершенно исключительным в жизни губернского университетского города, вполне отрадным и интеллигентным», – отмечал Смоленский (*Смоленский, 2002: 168*). Наряду с музыкальными в Казани действовали также литературное объединение, клубы (купеческий, шахматный), археологическое, математическое и медицинское общества (*Спутник по Казани, 1895, 2005*).

С окончанием университета (1872 г.) С. Смоленский начинает деятельность в окружном суде, где в это время осуществлял судебные реформы известный юрист А.Ф. Кони. В качестве «кандидата на судебные должности» Смоленскому поручается выступать то в качестве обвинителя, то защитника. Однако эта деятельность не приносит удовлетворения, как он сам признается, «его сердце стремилось в университет к филологии». Отказавшись от юридической карьеры, Смоленский весной 1876 г. сдает экзамен на звание учителя гимназии по всеобщей и русской истории и географии и приступает к преподаванию соответствующих дисциплин в Казанской учительской семинарии.

Одновременно с педагогической деятельностью Смоленский по просьбе профессора Духовной академии Н.И. Ильминского включается в работу по переложению церковных напевов на «инородческие» тексты. Развивая идею просветительского миссионерства среди «инородцев», Н.И. Ильминский создает сеть учебных заведений: сначала открывает в Казани крещенотатарскую школу (1864 г.), где обучение велось на родном и русском языках (*НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1260. Л. 42-44*), а затем Учительскую семинарию (1872 г.) со смешанным составом воспитанников (до 120 человек), состоявшим наполовину из русских, наполовину из «инородцев» (крещеные татары,

чуваши, черемисы, вотяки, мордва) (Знаменский, 1892: 476). Цель учреждения крещенотатарской школы и Учительской семинарии состояла в подготовке педагогических кадров для вновь созданных «инородческих» школ и классов. Поступив на службу в учительскую семинарию, Смоленский разработал методику преподавания хорового пения, которая успешно применялась в системе школьного начального образования в России. Свой опыт работы С.В. Смоленский обобщил в пособии «Голосовые упражнения из уроков хорового пения в Казанской учительской семинарии» (1876 г.), хорошим руководством к хоровой практике учителей стал другой учебник С.В. Смоленского – «Курс хорового пения» (1885 г.); он выдержал несколько изданий и был одним из наиболее востребованных в народных школах России. В училище С.В. Смоленский преподавал также игру на музыкальных инструментах, учащиеся осваивали основы теоретических музыкальных знаний. Благодаря деятельности С.В. Смоленского, Казанская учительская семинария, открытая с целью подготовки учителей в «инородческие» школы, сыграла значительную роль в распространении хоровой культуры в Казанском крае. К заслугам Смоленского относится также его педагогическая деятельность в Казанском учительском институте, где он руководил музыкальной подготовкой школьных учителей (НА РТ. Ф.150. Оп.1. Д.3. Л.16 об.-17). С.В. Смоленский внес весомый вклад в развитие общедоступного музыкального образования, а разработанные им учебные пособия создали молодому музыканту имя в музыкально-педагогической среде. Одновременно с педагогической деятельностью Смоленский увлекся древними рукописями библиотеки Соловецкого монастыря, хранившимися в Казанской духовной академии. Одной из причин интереса и обращения Смоленского к древним «крюковым записям» было его близкое знакомство с казанскими старообрядцами, исполнявшими старинные напевы по древним источникам. Свободный доступ к Соловецким рукописям стал возможен благодаря Н.И. Ильминскому, горячо поддерживавшему его интерес к русской истории. Одобрение научной работы Смоленский получил и от московского протоиерея Д.В. Разумовского, являвшегося автором труда «Церковное пение в России», и от известного просветителя С.А. Рачинского, открывшего на свои средства «сельскую школу» в своем родовом имении Татеве и явившемся инициатором объединения народа вокруг «общества трезвости». Поддержка известных в России деятелей помогла С.В. Смоленскому – честному, трудолюбивому учителю из провинции и, безусловно, одаренному музыканту – вырасти в крупного деятеля образования и выдающегося ученого (Н.Ф. Финдейзен). Начав заниматься изучением Соловецкой библиотеки, Смоленский через год представил две серьезные работы к публикации: каталог Соловецкой библиотеки (152 нотных рукописи) и «Азбуку знаменного пения старца Александра Мезенца (1668 г.)» с объяснением древней крюковой (знаменной) нотации (Финдейзен, 2002: 609). Издание «Азбуки» в 1888 г. «закрепило авторитет» С.В. Смоленского как ученого-медиевиста и повлияло на развитие его дальнейшей научной деятельности. Вскоре Смоленский получает два приглашения из Москвы: возглавить кафедру истории церковного пения в Московской консерватории и одновременно принять пост директора Московского синодального училища. Закончился период казанской жизни С.В. Смоленского, однако он никогда не терял связи с Казанью.

В Синодальном училище Смоленский провел значительные реорганизации. Благодаря регулярной, грамотно организованной работе, синодальный хор, находившийся поначалу в удручающем положении, постепенно превратился при директоре С.В. Смоленском и регенте В.С. Орлове «в первоклассный художественный ансамбль» (Финдейзен, 2002: 615). В истории хора навсегда остались Исторические концерты в Москве (1895 г.), выступления в Петербурге на коронации Николая II (1896 г.), а также в Вене (1899 г.), где художественный уровень представленной программы заслужил самые восторженные отзывы публики и критики. В самом Синодальном училище также произошли значительные перемены: из четырехклассного певческого начального заведения оно превратилось в образцовый музыкально-педагогический институт (с девятиклассным обучением), приблизившись по объему программ к уровню консерватории. Смоленский заботился о том, чтобы выпускники училища становились не только профессиональными певчими и регентами, но могли вести полноценные музыкальные занятия в учебных заведениях. С этой целью в училище был создан ученический оркестр, руководил которым известный музыкант А.А. Эрарский. За 12 лет работы Смоленского училище выпустило сотни учеников, которые получили достойное образование и продолжали традиции своих учителей. В период руководства С.В. Смоленским состоялся переезд училища в более просторное здание, находившееся рядом с консерваторией, что облегчало общение с преподавателями консерватории, в том числе с С.И. Танеевым, П.И. Чайковским. В консерватории курс С.В. Смоленского слушали теоретики и композиторы, среди его студентов – великий С.В. Рахманинов, будущие организаторы музыкального образования в советской России Б.Л. Яворский, Н.Я. Брюсова и др. В Москве Смоленский продолжил свою научную работу, при этом он собрал в училище богатейшую библиотеку древних рукописей, переданных из монастырей, храмов, из личных библиотек, даже из-за границы. Своей увлеченностью древнерусской музыкой Смоленский оказал влияние на творчество многих русских композиторов, «взавших на себя художественную обработку древних напевов». Деятельный и, безусловно, результативный московский период завершился в 1901 г., когда по воле императора Смоленский был назначен руководителем Придворной певческой капеллы (в С.-Петербурге). Петербургский период оказался

плодотворным для его научной деятельности, однако планы Смоленского по реорганизации капеллы не были воплощены. В результате Смоленский вынужден был покинуть пост управляющего Придворной капеллой (1903 г.). Мысль о создании учебного заведения была им реализована позже, когда Смоленский открывает в Петербурге собственное (частное) Регентское училище (1907 г.). В Петербурге Смоленский погружается в научную и общественную деятельность, участвует в работе «Общества любителей древней письменности» (ОЛДП), председателем которого был граф С.Д. Шереметев, публикует статьи в «Русской музыкальной газете» и других изданиях, занимается торжествами, посвященными памяти Д.С. Бортнянского (к 150-летию со дня рождения), готовит к печати «Музыкальную грамматику» Дилецкого, руководит научной экспедицией на Афон (1906 г.). Участники экспедиции привезли обширный исследовательский материал, на основе которого С.В. Смоленский сделал несколько докладов в «Обществе» (ОЛДП) (Борисовец, 2007).

Время показало, что занятия филологией, историей и музыкой соединились в научной деятельности С.В. Смоленского, ставшего одним из выдающихся исследователей в области русской духовной музыки. Смоленского интересовала не только история вопроса, но и возможность использования изученного археологического материала для развития русской «музыки будущего» (Смоленский, 2002: 133). Авторитет ученого способствовал тому, что многие музыканты и исследователи обратили свое внимание на древние пласты отечественной хоровой культуры (Цыплакова, 2008). В последнее десятилетие XIX в. С.В. Смоленский стал идеологом и вдохновителем «нового направления» в русской музыке, так называемой «московской школы». Ее основными чертами были «возрождение традиций древнерусского певческого искусства, обращение к древним церковным распевам и применение их в качестве основы свободных композиций» (Е.А. Борисовец). Это направление представлено широким кругом имен, среди которых композиторы: С.В. Рахманинов, А.Д. Кастальский, А.Т. Гречанинов, П.Г. Чесноков, А.В. Никольский, Вик.С. Калинин, М.М. Ишполитов-Иванов, К.Н. Шведов, Н.С. Голованов, Д.В. Алеманов (Цыплакова, 2008: 73). Особое место в этом ряду занимает С.В. Рахманинов, в творчестве которого идеи С.В. Смоленского нашли яркое художественное воплощение. Известное сочинение, одна из вершин русской духовной музыки – «Всенощное бдение» ор. 37, завершено композитором в 1915 г., С.В. Рахманинов посвятил памяти С.В. Смоленского.

5. Заключение

Анализ различных источников, относящихся к биографиям Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского, позволил выявить факторы, оказавшие влияние на развитие социокультурных процессов в Казанской губернии в XIX веке, среди них:

1. Историко-географическое положение. Казанская губерния в начале XIX века представляла собой восточную окраину России. Жители западной части страны видели в Казани город пограничный, «окно» на Восток, провинциальный по своему статусу и характеру, особенностью которого являлась его полиэтничность и мультиконфессиональность; в течение столетия Казань превратилась в губернский город центральной части России, приобрела статус одного из центров учебного, духовного, военного и судебного российских округов (Е. Вишленкова, С. Малышева, А. Сальникова).

2. Особенности исторического времени: реформы императоров Александра I и Александра II и «антиреформы» Николая I и Александра III. Внимание к региону царствующих особ и других представителей семьи Романовых, неоднократно посещавших Казань. Их поддержка способствовала экономическому и культурному росту Казани и губернии в целом. Немаловажное значение для полиэтничного региона имели указы Петра III и Екатерины II, изменившие вектор национальной политики государства и методы миссионерской деятельности для «иностранческой» части населения губернии (Faizrakhmanova, Kovrikova, 2017: 32).

3. Состояние общества и особенности социокультурной среды. Реформы Александра I в начале XIX в. и Александра II в 60-е годы XIX в. способствовали динамичному развитию просвещения в Казани, в том числе открытию и деятельности высших, средних специальных и общеобразовательных учебных заведений. Содержались учебные заведения на средства казны, города, земства, благотворительных обществ и частными лицами (Н.П. Загоскин). В высших учебных заведениях был сосредоточен значительный научный потенциал, который определил вектор развития всей научной и просветительской деятельности в Казанской губернии в течение века. Особенностью образования в Казанском университете и гимназии было внимание к восточным языкам, а в Духовной академии к изучению религий восточных народов, их истории, этнографии и языков. Отличительной особенностью региона явилось открытие крещенотатарской школы, а позже учительской семинарии с целью подготовки учителей для просветительской деятельности среди крещеного «иностранческого» населения губернии. Наряду с этим, мусульманская часть населения, жившая достаточно обособленно, испытывала все большее влияние европейской (русской) культуры; либерально настроенная часть татарского общества осваивала достижения европейской цивилизации, среди татарской молодежи появились первые гимназисты и студенты; в системе традиционного мусульманского образования назревали реформы, которые привели к появлению в начале XX века

учреждений «новометодной» системы обучения (Faizrakhmanova, Kovrikova, 2017). Со временем «новометодные» школы стали повсеместным явлением в мусульманских регионах России (Lysenko, 2019: 1748).

Казань была не только студенческим, но и театральным городом, в начале XIX в. действовал театр, содержавшийся помещиком П.П. Есиповым, позже была популярна антреприза П.М. Медведева с оперой и драматическим театром. Казань была также музыкальным городом, в котором звучали разные голоса: и пение церковных хоров, и колокольный звон, и звучание азана с минаретов мечетей, и концерты студенческих оркестров, а также любительское музицирование во многих казанских домах. Предлагали свои услуги частные учителя музыки, появились первые музыкальные и художественные школы. Большое значение для жизни города имели различные общественные организации и объединения, кружки, клубы, библиотеки. В городе издавались газеты и журналы, печаталась литература, действовали почта и телеграф. С Петербургом и Москвой Казань соединялась сухопутным путем, а в летнее время еще и речным транспортом. Железная дорога дошла до Казанской губернии только к концу века и начала действовать в 1895 г.

4. Личностные качества и особенности. Названные выше факторы «сложились» в условия, которые сопутствовали появлению на казанском историческом ландшафте выдающихся деятелей науки и просвещения – Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского. Здесь важны также особенности «микросреды»: отношения в семье, выбор родителями гимназического образования, руководство преподавателей, здоровая конкуренция и одновременно товарищеские отношения среди гимназистов и студентов.

Ярко заявившая о себе уже в детском возрасте одаренность натуры, в одном случае – математическая, в другом – музыкальная, определила круг профессиональных и научных интересов Н. Лобачевского и С. Смоленского. Обращают на себя внимание такие черты их характера, как преданность научной идее и глубокая погруженность в исследуемую проблему, убежденность в своем предназначении и проявление воли в неблагоприятных обстоятельствах, вера в собственные силы и удивительная работоспособность, широта интересов и умение решать несколько разных задач одновременно. Не случайно каждый из них оказался во главе крупных учебных заведений, где образовательная и научная деятельность была ими поставлена во благо юношества и отечества. И Лобачевский, и Смоленский были глубоко религиозны, о чем свидетельствуют архивные документы, воспоминания современников, эпистолярное наследие, мемуары; по своим убеждениям они являлись «государственниками», хотя им нередко приходилось преодолевать чиновничий произвол. Н.И. Лобачевский и С.В. Смоленский принадлежали к наиболее прогрессивным представителям казанского общества, являлись реформаторами как в науке, так и в деле народного просвещения, оказавшими влияние своей многогранной деятельностью на формирование социокультурного облика Казани в XIX в.

Как показало исследование, метод «индивидуальной биографии» (С.Н. Иконникова), позволил «понять сквозь призму личного, особенного причины возникновения тех или иных исторических событий и процессов» (Иконникова, 2011: 1-3), развивавшихся в Казанской губернии в XIX в., и одновременно выявить масштаб влияния деятельности Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского на эти процессы. Удивительный феномен появления в провинциальном, удаленном от европейских центров науки и образования городе, каким являлась Казань в XIX в., двух выдающихся деятелей мировой культуры заслуживает изучения и научной интерпретации этого явления.

6. Благодарности

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Литература

Аксаков, 1856 – Аксаков С.Т. Воспоминания. 1856. 220 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/sergey-aksakov/vospominaniya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 01.08.2020).

Александров, 1966 – Александров П.С. Несколько слов по поводу речи Н.И. Лобачевского «О важнейших предметах воспитания» // *Квант*. 1966. № 5. С. 4-8.

Биографический..., 1904 – Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904). Ч. 2: факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. Под редакцией засл. ордин. проф. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. 455 с.

БРЭ, 2005–2019 – Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 02.08.2020).

Борисовец, 2007 – Борисовец Е.А. К истории научной деятельности С.В. Смоленского в Обществе любителей древней письменности // *Искусствознание*. Москва, 2007. № 3–4. С. 600–608.

Булич, 1856 – Булич Н.Н. Речь, произнесенная профессором Университета Н.Н. Буличем пред гробом Н.И. Лобачевского // *Казанские губернские ведомости*. 20.02.1856. № 8. С. 56–58.

- Гринин, 2010** – Гринин Л.Е. Личность в истории: эволюция взглядов // *История и современность*. 2010. № 2 (12). С. 3-45.
- Гринин, 2011** – Гринин Л.Е. Личность в истории: современные подходы // *История и современность*. 2011. № 1. С. 3-40.
- Знаменский, 1892** – Знаменский П.В. История Казанской духовной академии. Вып. второй. К.: Типография Императорского университета, 1892. 592 с.
- Извещение, 1812** – Извещение. Открытые чтения в Императорском Казанском университете для чиновников // *Казанские известия*. 20 апреля 1812. № 16. С. 1-3.
- Иконникова, 2011** – Иконникова С.Н. Биография как социокультурное измерение истории // *Культурологический журнал*. 2011. № 4 (6). С. 1-6. [Электронный ресурс]. URL: http://cjournal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (дата обращения: 01.08.2020).
- Каган, 1948** – Каган М.Ф. Лобачевский. М.-Л., 1948. 525 с.
- Лаптев, 1943** – Лаптев Б.Л. Н.И. Лобачевский (Краткая биография) // Сб. статей. М.-Л., 1943. С. 6-18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/351500> (дата обращения: 01.08.2020).
- Лобачевский, 1976** – Лобачевский Н.И. Речь о воспитании // *Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма*. Москва, 1976. 540 с.
- Логинов, 1997** – Логинов В.Е. Роль личности в истории: анализ философских концепций // *Метаморфозы истории*. 1997. № 1. С. 197-207.
- Материалы..., 1948** – Материалы для биографии Н.И. Лобачевского. Собрал и редактировал Л.Б. Модзалевский. М.-Л., 1948. 827 с.
- НА РТ** – Национальный архив Республики Татарстан.
- Пинегин, 1890** – Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. Печатается по изданию А.А. Дубровина. СПб., 1890. Казань, 2005. 800 с.
- Смоленский, 2002** – Смоленский С.В. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург // *Русская духовная музыка в документах и материалах*. 2002. 688 с.
- Спутник по Казани, 1895, 2005** – *Спутник по Казани*. Под редакцией профессора Н.П. Загоскина. Казань, 1895, 2005. 848 с.
- Турнерелли, 2005** – Турнерелли Э. Казань и ее жители. Казань, 2005. 784 с.
- Устав..., 1804** – Устав Императорского Казанского университета. СПб., 5 ноября 1804 г. 68 с.
- Финдейзен, 2002** – Финдейзен Н.Ф. Степан Васильевич Смоленский. Биографический очерк // *Русская духовная музыка в документах и материалах*. Москва, 2002. С. 604-627.
- Цыплакова, 2008** – Цыплакова С.М. С.В. Смоленский – педагог и вдохновитель нового направления русской духовной музыки в Московском синодальном училище и хоре конца XIX–XX вв. // *Культурология*. 2008. С. 71-74. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/844/files/331-071> (дата обращения: 27.07.2020).
- Khizhnyak et al, 2018** – Khizhnyak V.S., Lipchanskaya M.A., Laydasheva-Ilicheva M.N. Confessional State Policy of Alexander I // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3. Pp. 1074-1083.
- Lysenko, 2019** – Lysenko Yu.A. The Question of the Reliability of the Muslim Educational Institutions of the Turkestan Region in the Reports of the Official of Special Assignments of the Ministry of Internal Affairs L. Naumov // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1745-1753.
- Faizrahmanova, Kovrikova, 2017** – Faizrahmanova L.T., Kovrikova E.V. The Ethno-Confessional Relations in the Context of Culture and Education (Kazan province, XVIII – beginning of XX century) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. Pp. 30-38.

References

- Aksakov, 1856** – Aksakov, S.T. (1856). Vospominaniya. [Memories]. 220 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.litres.ru/sergey-aksakov/vospominaniya/chitat-onlayn/> (date of access: 01.08.2020). [in Russian]
- Aleksandrov, 1966** – Aleksandrov, P.S. (1966). Neskol'ko slov po povodu rechi N.I. Lobachevskogo «O vazhneishikh predmetakh vospitaniya» [A few words about speech of N.I. Lobachevsky "On the most important subjects of education"]. *Kvant*. 5: 4-8. [in Russian]
- Biograficheskii..., 1904** – Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904). Ch. 2: fakul'tety yuridicheskii i meditsinskii, prepodavateli iskusstv i dobavleniya spravoch'nogo kharaktera [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of the Imperial Kazan University (1804–1904). Part 2: departments of law and medicine, art teachers and supplements of a reference nature]. Pod redaktsiei zasl. ordin. prof. N.P. Zagoskina. Kazan', 1904. 455 p. [in Russian]
- Borisovets, 2007** – Borisovets, E.A. (2007). K istorii nauchnoi deyatelnosti S.V. Smolenskogo v Obshchestve Lyubitelei Drevnei Pis'mennosti [On the history of S.V. Smolensky in the Society of Amateurs of Ancient Writing]. *Iskusstvoznanie*. Moskva. 3–4. Pp. 600-608. [in Russian]
- BRE. 2005-2019** – Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya [Big Russian Encyclopedia]. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/> (date of access: 02.08.2020). [in Russian]

Bulich, 1856 – *Bulich, N.N.* (1856). Rech', proiznesennaya professorom Universiteta N.N. Bulichem pred grobom N.I. Lobachevskogo [The posthumous speech delivered by the professor of the University N.N. Bulich in front of N.I. Lobachevsky]. *Kazanskie Gubernskie Vedomosti*. 20.02.1856. 8: 56-58 [in Russian]

Faizrakhmanova, Kovrikova, 2017 – *Faizrakhmanova, L.T., Kovrikova, E.V.* (2017). The Ethno-Confessional Relations in the Context of Culture and Education (Kazan province, XVIII – beginning of XX century). *Bylye Gody*. 43(1): 30-38.

Findeizen, 2002 – *Findeizen, N.F.* (2002). Stepan Vasil'yevich Smolenskii. Biograficheskiy ocherk [Stepan Vasilievich Smolensky. Biographical sketch]. *Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh*. Moskva. Pp. 604-627. [in Russian]

Grinin, 2010 – *Grinin, L.E.* (2010). Lichnost' v istorii: evolyutsiya vzglyadov [Personality in history: evolution of views]. *Istoriya i sovremennost'*. 2 (12): 3-45. [in Russian]

Grinin, 2011 – *Grinin, L.E.* (2011). Lichnost' v istorii: sovremennye podkhody [Personality in history: modern approaches]. *Istoriya i sovremennost'*. 1: 3-40. [in Russian]

Ikonnikova, 2011 – *Ikonnikova, S.N.* (2011). Biografiya kak sotsiokul'turnoe izmerenie istorii [Biography as a sociocultural dimension of history]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 4(6): 1-6. [Electronic resource]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (date of access: 01.08.2020). [in Russian]

Izveshchenie, 1812 – *Izveshchenie*. Otkrytye chteniya v Imperatorskom Kazanskom universitete dlya chinovnikov (1812). [Notice. Open readings at the Imperial Kazan University for officials]. *Kazanskie izvestiya*, 20 aprelya 1812, № 16, pp. 1-3. [in Russian]

Kagan, 1948 – *Kagan, M.F.* (1948). Lobachevskii [Lobachevsky]. Moskva-Leningrad, 525 p. [in Russian]

Khizhnyak et al, 2018 – *Khizhnyak, V.S., Lipchanskay, M.A., Laydasheva-Ilicheva, M.N.* (2018). Confessional State Policy of Alexander I. *Bylye Gody*. 49(3): 1074-1083.

Laptev, 1943 – *Laptev, B.L.* (1943). N.I. Lobachevskii (Kratkaya biografiya) [N.I. Lobachevsky (Brief biography)]. Sb. statei. Moskva-Leningrad, pp. 6-18. [Electronic resource]. URL: <https://www.prlib.ru/item/351500> (date of access: 01.08.2020). [in Russian]

Lobachevskii, 1976 – *Lobachevskii, N.I.* (1976). Rech' o vospitaniy [A speech about education]. *Nauchno-pedagogicheskoe nasledie. Rukovodstvo Kazanskim universitetom. Fragmenty. Pis'ma*. Moskva, 540 p. [in Russian]

Loginov, 1997 – *Loginov, V.E.* (1997). Rol' lichnosti v istorii: analiz filosofskikh kontseptsii [The role of personality in history: analysis of philosophical concepts]. *Metamorfozy istorii*. 1: 197-207. [in Russian]

Lysenko, 2019 – *Lysenko, Yu.A.* (2019). The Question of the Reliability of the Muslim Educational Institutions of the Turkestan Region in the Reports of the Official of Special Assignments of the Ministry of Internal Affairs L. Naumov. *Bylye Gody*. 54(4): 1745-1753. [in Russian]

Materialy..., 1948 – *Materialy dlya biografii N.I. Lobachevskogo* [Materials for the biography of N.I. Lobachevsky]. Sobral i redaktiroval L.B. Modzalevskii. Moskva-Leningrad, 1948. 827 p. [in Russian]

NA RT – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [The national archive of the Republic of Tatarstan].

Pinegin, 1890 – *Pinegin, M.N.* (1890). Kazan' v ee proshlom i nastoyashchem [Kazan in its past and present]. Pechataetsya po izdaniyu A.A. Dubrovina. SPb., 1890. Kazan', 2005. 800 p. [in Russian]

Smolenskii, 2002 – *Smolenskii, S.V.* (2002). Vospominaniya: Kazan', Moskva, Peterburg [Memories: Kazan, Moscow, Petersburg]. *Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh*. 688 p. [in Russian]

Sputnik po Kazani, 1895, 2005 – *Sputnik po Kazani (1895, 2005)* [Kazan guide]. Pod redaktsiei professora N.P. Zagoskina. Kazan', 848 p. [in Russian]

Tsyplakova, 2008 – *Tsyplakova, S.M.* (2008). C.V. Smolenskii – pedagog i vdokhnovitel' novogo napravleniya russkoi dukhovnoi muzyki v moskovskom Sinodal'nom uchilishche i khore kontsa XIX–XX vv. [C.V. Smolensky as a teacher and inspirer of a new trend in Russian sacred music in the Moscow Synodal School and Choir of the late 19th – 20th centuries]. *Kul'turologiya*, pp. 71-74. [Electronic resource]. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/844/files/331-071> (date of access: 27.07.2020). [in Russian]

Turnerelli, 1841, 2005 – *Turnerelli, E.* (1841, 2005). Kazan' i ee zhiteli [Kazan and its inhabitants]. Kazan', 784 p. [in Russian]

Ustav..., 1804 – *Ustav Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta (1804)* [Charter of the Imperial Kazan University]. S-Pb. 5 noyabrya 1804 g. 68 p. [in Russian]

Znamenskii, 1892 – *Znamenskii, P.V.* (1892). Istoriya Kazanskoi Dukhovnoi akademii [History of the Kazan Theological Academy]. Vyp. vtoroi. K.: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 592 p. [in Russian]

Научная и педагогическая деятельность Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского в контексте социокультурных процессов (Казанская губерния, XIX в.)Ляля Тагировна Файзрахманова ^{а, *}^а Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и литературных источников показаны социокультурные процессы, возникшие в Казанской губернии в XIX в. Эти процессы исследуются в тесной взаимосвязи с деятельностью выдающихся ученых и просветителей Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского, судьбы которых тесно переплетены с историей Казани. Анализ источников позволил выявить факторы, оказавшие влияние на развитие исследуемых процессов, среди них: 1) историко-географическое положение Казани, являвшейся восточной окраиной империи с постепенным изменением ее статуса к концу XIX в. как крупного губернского города центральной части России, ставшего одним из центров учебного, духовного, военного и судебного российских округов; 2) особенности исторического времени, обусловленные государственными реформами императоров Александра I и Александра II, «антиреформами» Николая I и Александра III, а также государственной национальной политикой, в основе которой отказ от принудительных методов миссионерской деятельности среди «иностранческой» части населения; внимание к региону представителей дома Романовых, их неоднократное посещение Казани, что способствовало экономическому и культурному развитию города; 3) состояние общества и особенности социокультурной среды, связанные с полиэтническим и мультиконфессиональным составом народонаселения губернии, с обособленностью русской и «иностранческой» части городских жителей; с постепенным формированием культурной среды «европейского» типа, обусловленной деятельностью светских высших, средних специальных, общеобразовательных учебных заведений, функционированием театра, различных общественных, научных и художественных объединений, любительским музицированием, появлением музыкальных и художественных школ; одновременно возрождение общественного интереса к древним пластам русской духовной культуры; 4) личностные качества исторических персон: показаны масштаб и значение деятельности Н.И. Лобачевского и С.В. Смоленского для развития социокультурных процессов в Казанской губернии XIX века.

Ключевые слова: неевклидова геометрия, знаменная нотация, Казанский университет, Казанская учительская семинария, Московское синодальное училище, Н.И. Лобачевский, С.В. Смоленский.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lafaiz@gmail.com (Л.Т. Файзрахманова)